

Третья тётушка Ван тоже разозлилась:

— Шэнь Су, весь разговор сводится к тому, что ваша семья Шэнь хочет завладеть домом Ломэя. Но не забывай, Ломэй — наш человек из семьи Бай, с вашей семьёй Шэнь у него нет никаких связей. Кроме того, у него ещё есть дедушка, и если Ломэй умрёт, этот дом никак не достанется тебе. Я пришла к тебе, думая, что Ломэй оставил у тебя ключи от дома. Если просто взломать замок, придётся потратить немало серебра, это совсем невыгодно. Ты держишь ключи, упрямышься и не возвращаешь их нашей семье Бай, тебе не стыдно? Ещё называешь себя учителем! Не зря ты приехал в город, больше не можешь быть учителем. С такой моралью, какая семья осмелится тебя нанять!

Шэнь Су прямо вытолкнул её за дверь, с грохотом захлопнул её и встал у входа, разговаривая с Третьей тётушкой Ван, причём довольно громко. Рядом жило много людей, обычно всё было тихо, но после такого крика соседи уже вышли посмотреть на это представление. Шэнь Су именно это и учитывал, выгнав её на улицу.

— Тётушка, разве вы забыли? Ломэй давно отделился от вас. Тогда договорились, что Ломэй получит только почти развалившийся старый дом и два му бедной земли, считалось, что он уходит с пустыми руками. Новый большой дом достался вам, а также более десяти му хорошей земли, и каждый год он давал вам два лян серебра, а на праздники отправлял много подарков. Теперь вы видите, что Ломэй отремонтировал дом, и хотите его забрать, вам не стыдно?

— Этот человек действительно бессовестный.

— Точно, с виду видно, что он злой и недолговечный.

— Такой злой, должен быть поражён громом.

Когда Шэнь Су искал жильё через агентство, рядом жили образованные люди, их семьи были очень добрыми, и они никогда не видели такого зла, как Третья тётушка Ван, это было просто шокирующе. Однако они редко сплетничали, поэтому сейчас просто высказывали своё мнение, но действительно оскорбительных слов не произносили.

Третья тётушка Ван была ошеломлена, открыла рот, чтобы объяснить.

Шэнь Су тут же продолжил:

— Тётушка, вскоре после раздела семьи родители Ломэя умерли, и ваша семья пришла и забрала всё, что можно было унести, не оставив ни копейки. Столы, стулья, доски кровати, даже дрова из дома — всё забрали. Бедный ребёнок, которому было восемь-девять лет, голодал, пил воду, чтобы наполнить живот, и мог только лежать в куче соломы, чтобы согреться, чуть не умер. Тётушка, ты говоришь, что дедушка ещё жив, да, он жив. Но с такими старшими, как вы, с какой стати вы требуете у Ломэя что-то? Не говоря уже о том, что Ломэй всегда отправлял хорошие вещи своему дедушке, а теперь вы хотите отобрать даже место, где он живёт. Вы люди или нет!

— Да, вы люди или нет!

— Как вы смеее приходить сюда!

Третья тётушка Ван была так пристыжена, что готова была провалиться сквозь землю. Хотя её никто не знал, но быть объектом такого внимания и пересудов было невыносимо. К тому же она чувствовала неловкость деревенской жительницы, приехавшей в город, и боялась

нагрубить, чтобы не обидеть какого-нибудь важного человека, это было бы плохо. Поэтому она только опустила голову и терпела все эти пересуды.

— Тётушка, уходи скорее. У Ломэя только этот дом в деревне, это память о его умерших родителях, он никогда не отдаст его твоему сыну, чтобы тот жил там после свадьбы. Как он, мужчина, сможет жить там, если твой сын и невестка будут жить вместе.

Сказав это, Шэнь Су вернулся во двор и закрыл дверь перед Третьей тётушкой Ван. Ещё не убрав руку с замка, Шэнь Су нахмурился. Третья тётушка Ван только что сказала, что Ломэй умер. Кто мог передать эту новость в деревню? Не было никакого особого события, приближалась осенняя жатва, у жителей деревни Бай не было причин знать новости, которые только что появились в городе, и они точно знали, что Бай Ломэй умер. Кто-то точно передал эту информацию!

Третья тётушка Ван ушла, понуриив голову.

Бай Ян уже ждал её дома и, увидев, что у Третьей тётушки Ван плохое настроение, догадался, что дело провалилось, но всё же с надеждой спросил:

— Мама, что случилось? Шэнь Су не хотел отдавать ключи?

Третий двоюродный дед тут же нахмурился:

— Дом не его, почему он не отдаёт ключи!

Бай Ян с надеждой смотрел на Третью тётушку Ван.

Третья тётушка Ван покачала головой и с печальным лицом сказала:

— Он не хотел отдавать ключи, сказал, что мы уже разделились с Бай Ломэем и не можем забирать его вещи. Он учитель, рядом живёт много людей, он несколькими фразами заставил всех поддержать его, я не смогла его переубедить...

Третий двоюродный дед разозлился, стуча палкой по земле:

— Я дедушка Бай Ломэя, кто посмеет сказать, что я не имею права на его дом. Не важно, умер он или жив, по моему слову он должен передать дом мне. Если он умер, дом должен достаться семье, нельзя оставлять его чужим. Отец Янцзы, не нужны ключи, просто взломай замок и заселись, посмотрим, кто посмеет выгнать Янцзы.

Третий дядя из семьи Бай потирал руки:

— Мама, от кого ты слышала, что Бай Ломэй умер? Не обманывают ли тебя? Как он мог умереть, если у Шэнь Су всё так спокойно? Не занимай дом, если он вернётся, Бай Ломэй способен на всё. Если он увидит Янцзы и снова начнёт драку, невестка Янцзы увидит, и родственники узнают, это будет ужасно.

Бай Ян тоже считал, что его отец прав. Девушка, с которой он встречался, Ван Баоюй, была из влиятельной семьи в деревне Ван, её братья были очень способными, и семья жила хорошо. Они изначально не обращали внимания на Бай Яна, но он настойчиво ухаживал, и Ван Баоюй согласилась, и её семья неохотно дала согласие, сказав, что Ван Баоюй должна жить в новом доме после свадьбы, нельзя тесниться в их старом доме, там даже негде было остановиться.

— Мама, папа прав, от кого ты это узнала? Это правда?

Третья тётушка Ван огляделась у двери, убедившись, что никого нет, и понизила голос:

— Недавно я случайно встретила Бай Гуя, возвращающегося из города, он был так избит, что больно было смотреть. Я удивилась, хотела спросить, но Бай Гуй не обратил на меня внимания. Вчера Бай Гуй пришёл и сказал мне, что Бай Ломэй отправился с семьёй Цзян из города на торговлю и столкнулся с разбойниками, был убит и не вернулся.

— Мама, ты веришь словам Бай Гуя? Если он знал эту новость, почему сам не занял дом, а добровольно рассказал тебе? — Бай Ян явно не верил.

Третья тётушка Ван посмотрела на Бай Яна:

— Бай Гуй хотел бы, но он был избит, услышав о Шэнь Су, Бай Ломэе и некоторых делах семьи Цзян, а затем его избили люди из семьи Цзян. После этого Бай Гуй, с его характером, не мог терпеть, но он не мог обидеть семью Цзян, однако и злиться не мог, поэтому он хотел доставить Шэнь Су неприятности, поэтому рассказал мне о происшествии с Бай Ломэем, чтобы Шэнь Су не завладел домом. Кроме того, Бай Гуй не мог открыто занять дом. Если человек умер, и если бабушка не вмешается, дом будет возвращён деревне, поэтому Бай Гуй сказал, что как бы то ни было, он рад доставить Шэнь Су неприятности.

Третий дядя из семьи Бай кивнул:

— Это точно похоже на Бай Гуя.

Бай Ян загорелся:

— Папа, если Бай Ломэй действительно умер, то давайте просто займём дом. Шэнь Су — никто. Бабушка прав, вещи семьи Бай не должны быть в его руках.

Третий двоюродный дед одобрительно кивнул:

— Янцзы всё понимает.

Третий дядя из семьи Бай тоже обрадовался, давно уже был недоволен, что Бай Ломэй живёт один в таком большом доме. Почему, он сам содержит стариков, а они ютятся в таком маленьком доме? Теперь всё в порядке, хороший и большой дом будет их. Вина только в том, что Бай Ломэй был несчастлив, он погубил родителей, а теперь и себя. Не знаю, не будет ли проблем с домом, нужно обязательно хорошо помолиться перед тем, как заселиться.

— Мама, ты не сказала Шэнь Су, что Бай Ломэй умер? Если он узнает, что ты приходила, вдруг он вернётся и начнёт скандал. Хотя мы правы, но это будет очень неприятно. Нам нужно устроить свадьбу Янцзы до осенней жатвы, нет времени на ссоры с Шэнь Су.

— Папа, не волнуйся.

Третья тётушка Ван с гордостью сказала:

— Я ничего не сказала, сказала, что, когда Бай Ломэй вернётся, он сможет жить вместе. Он целыми днями читает книги в доме, откуда ему знать новости. Я только сказала, что пришла за ключами, он, наверное, думает, что мне жалко взламывать замок, не хочу тратить деньги на замок, он не подумает об этом.

Третий двоюродный дед отругал:

— Что значит, что Бай Ломэй, этот проклятый, вернётся жить? Твой дурацкий рот, что ты говоришь, не накликай беду, не пугай моего любимого внука. Нет, нужно обязательно найти людей, чтобы хорошо убрать дом, а затем найти хороший день.

Третья тётушка Ван засмеялась:

— Да, папа прав, я ошиблась. Я плохо говорю. Плюнь, плюнь, плюнь.

Третий двоюродный дед приказал:

— Ладно, все займитесь делами. Взломайте замок, нужно быстро убрать дом, Янцзы ждёт, чтобы переехать.

<http://bllate.org/book/16447/1491362>